

Елена Пастернак

Мое классическое отделение

Я училась в школе № 131¹ в Леонтьевском переулке. Нашу директрису звали Панна Ивановна². Мы все дрожали перед ней и потихоньку смеялись, она была строгой начальницей, очень толстая (а во время войны все были очень худыми) и страшным голосом до посинения орала на учеников и учителей. Тогда было раздельное обучение, в классе было более 30 девочек, большинство из них лишились отцов на войне или по другим причинам (как Валерия Ширшова³, Ксения Старосельская⁴ или Алла Зускина⁵), о которых молчали.

Мы поступили в школу в 1944 году, еще шла война. У нас не было ни тетрадей, ни карандашей, ни ручек. Многие использовали какие-то бланки, поля газет и все, где можно было что-то написать. Мне мама шивала для тетрадок какие-то листочки неиспользованной бумаги, обложки были синие с белой наклейкой, я очень гордилась ими. Мама нам проводила в них линейки для ровного письма. Учебников не хватало, их давали один на двоих и передавали друг другу после сделанных уроков.

1 Школа № 131 в Леонтьевском переулке находилась в помещении бывшей гимназии имени С.А. и К.В. Капцовых (д. 19/2, стр. 1), в 1943–1950-х гг. была женской школой.

2 Неклюдовская Панна Ивановна — директор школы № 131 в 1947–1959 гг.

3 Ширшова Валерия Петровна (1937 г.р.) — дочь полярного биолога, народного комиссара, затем министра морского флота СССР (1942–1948) П.П. Ширшова (1905–1953) и Н.Д. Теличевой. В 1946 г. арестована была его последняя жена — актриса Е. Гаркуша, кончившая жизнь самоубийством в заключении в 1948 г., после чего Ширшов был снят с поста министра.

4 Старосельская Ксения Яковлевна (1937–2017) — переводчица с польского языка, была удочерена отчимом Я.В. Старосельским (1899–1948), историком, правоведом, который был арестован в 1939 г., а выйдя на свободу, кончил жизнь самоубийством. О школьных годах и знакомстве с Е.В. Вальтер (Пастернак) см. в воспоминаниях К.Я. Старосельской — «Я недоумевала: почему мне ну совсем не хочется плакать?!» (050353.ru/2013/03/29/staroselskaya).

5 Зускина (в замужестве Перельман) Алла Вениаминовна (1936 г. р.) — дочь В.Л. Зускина (1899–1952), актера ГОСЭТа, друга С. Михоэлса; В.Л. Зускин был расстрелян, Алла и ее мать, актриса Э.С. Берковская, сосланы в Казахстан, вернулись в Москву в 1955 г.

Об авторе | Елена Владимировна Пастернак (урожд. Вальтер) (1936–2020) — дочь Леноры Густавовны Шпет и Владимира Александровича Вальтера, внучка философа Г.Г. Шпета и актрисы М.А. Крестовской (Крестовоздвиженской); филолог, с 1957 года замужем за сыном Б.Л. Пастернака Евгением Борисовичем Пастернаком (1923–2012).

Текст и комментарии подготовлены Е.Е. Давыдовой (Пастернак) и Т.Г. Давыдовым. Авторы комментариев благодарят за неоценимую помощь в подготовке публикации Т.В. Цивьян.

Постепенно все налаживалось. Но я была страшно застенчива, терялась от страха, когда меня вызывали, и в школе мне было очень тяжело. Но в четвертом классе я влюбилась в историю Древней Греции. Конечно, в этом были виноваты мифы, которыми я в детстве зачитывалась. Учительница истории Ася Цейтлин мне благоволила, я оживала при ней, носила в класс, чтобы показать девочкам на уроке, небольшую гипсовую фигурку Венеры Милосской, которая была у нас дома. Влюбилась в книги Ф.Ф. Зелинского про греческий театр и рассказывала об этом в классе, рисовала на доске устройство амфитеатра⁶.

У нас был французский язык (один час в неделю!), но вдруг в восьмом классе ввели латынь. Видимо, нашей директрисе хотелось превратить школу в старую гимназию. Нам преподавала Анастасия Абрамовна Миллер, как я потом узнала, ученица Лосева⁷. К тому же она стала у нас классным руководителем. Мы все влюбились в нее, или мне это казалось, потому что мне она очень нравилась. Мы учили латинские пословицы. *Victoria amat curam*⁸. Все понимали это однозначно, потому что на улицах тогда появились машины «Победа» и их владельцам надо было за ними ухаживать.

Мы были в десятом классе, когда умер Сталин, и наши девичьи рвались на его похороны. Колонный зал был в пятнадцати минутах от школы. Анастасия Абрамовна резко сказала: «Уроки не отменяются, я никого на похороны не пущу». О, как все были возмущены, как негодовали. Но, как потом выяснилось, это нас спасло от чудовищной давки, покалечившей многих⁹.

В последнем классе школы я увлеклась археологией, знакомиться с ней ходила в специальный кружок при университете. Собиралась поступать на исторический факультет. Но у меня был плохой аттестат, математика мне не давалась, и в аттестате была тройка по алгебре. Принимавший бумаги в университет посоветовал подать на филологический, где конкурс был немного меньше. Но, чтобы подстраховаться, я подала на заочное отделение. Справку с работы я получила в кукольном театре, где работали родители¹⁰.

Какую свободу я ощутила, когда освободилась от гнетущей школьной обстановки. Узкие темные коридоры старого здания университета, по которым бегало несколько поколений студентов, ставших славой русской литературы,

6 Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944) — филолог-классик, историк античной литературы, переводчик. В тетради по истории ученицы V «В» класса Елены Вальтер сохранились детские рисунки, изображающие устройство греческого театра и театральные маски.

7 Лосев Алексей Федорович (1893–1988) — философ, филолог-классик, с 1944 г. профессор в Московском педагогическом институте (с 1946 г. МГПИ имени В.П. Потемкина).

8 Победа любит заботу (лат.) (Catull. LXII 16).

9 Ср. описание этого эпизода в воспоминаниях Е.В. Пастернак — «Я спросила маму: “Как же так, все огорчены и встревожены, а ты не любишь Сталина?”» (050353.ru/2013/03/06/pasternak).

10 Мать Е.В. Вальтер (в замужестве Пастернак) — Шпет Ленора Густавовна (1905–1976) — старшая дочь философа Г.Г. Шпета и актрисы М.А. Крестовской, историк театра, участвовала в создании Центрального театра кукол совместно с С.В. Образцовым, автор книги «Советский театр для детей» (М., 1971), заведующая литературной частью театра кукол в течение 30 лет, член президиума Международной организации деятелей театра кукол УНИМА. Отец Е.В. Вальтер — Вальтер Владимир Александрович (1901–1974) в 1920-х гг. работал в Московском театре для детей Н.И. Сац, впоследствии актер театра-студии Ю. Завадского, с 1930-х гг. — актер театра кукол С.В. Образцова.

также моя мама и ее сестра Маргарита¹¹, где преподавал мой дед¹² и сколько, сколько еще. Маленькие комнаты, громко называвшиеся аудиториями, огромная Коммунистическая, бывшая Богословская, собиравшая сотни человек, — все это переполняло сердце волнением и восторгом.

Я слушала летнюю сессию лекций для заочников. Античную литературу нам читал вдохновенный Виктор Ноевич Ярхо¹³. Это было что-то божественное. Но на заочном было только русское отделение, и я увлеклась фольклором. Меня взяли в студенческую экспедицию в Ярославль собирать фольклор на Карзинкиных фабриках¹⁴. Искали «Царя Максимилиана и его сына Адольфу», записывали старые песни. В. Крупянская¹⁵ и Эрна Васильевна Померанцева¹⁶ составили сборник этих материалов, там была и какая-то моя работа¹⁷.

Можно было бегать на разные курсы, — античную литературу читал Нахов¹⁸, слушать лекции по Пушкину я бегала к С.М. Бонди¹⁹. Это было незабываемо. В обязательную программу входили лекции по введению в языковедение Вячеслава Всеволодовича Иванова²⁰, философию читал Валентин Фердинандович Асмус²¹. Помню, что, когда я уже окончила университет, он рассказывал мне, что

11 Шпет Маргарита Густавовна (1908–1989) — младшая сестра Л.Г. Шпет, дочь Г.Г. Шпета и М.А. Крестовской, в замужестве Поливанова, училась на филологическом факультете Московского университета, автор пьес для кукольного театра.

12 Шпет Густав Густавович (1879–1937) — философ, переводчик, приват-доцент Московского университета с 1910 г., в 1918–1921 гг. профессор историко-филологического факультета, пользовался чрезвычайной популярностью среди студентов.

13 Ярхо Виктор Ноевич (1920–2003) — филолог-классик, специалист по древнегреческой драме.

14 Карзинкины фабрики — имеется в виду «Ярославская полотняная мануфактура», находившаяся с 1857 г. в собственности И.А. и А.А. Карзинкиных, в 1920 г. получила название «Красный Перекоп».

15 Крупянская Вера Юрьевна (1897–1985) — специалист по русской этнографии и фольклору, к. ф. н., старший научный сотрудник сектора восточно славянских народов Института этнографии АН СССР.

16 Померанцева (Гофман) Эрна Васильевна (1899–1980) — специалист по русской этнографии и фольклору, д. и. н. Училась на историко-филологическом факультете Московского университета, окончила факультет общественных наук в 1922 г., в 1957/1958 уч. г. исполняла обязанности заведующей кафедрой устного народного творчества филологического факультета МГУ. С 1960 по 1980 г. работала в Институте этнографии АН СССР.

17 В. Крупянская, Е. Вальтер. Царь Максимилиан // Песни и сказки Ярославской области. Сост. Л. Астафьева, В. Бондарь, Е. Вальтер, В. Велинская, В. Гацак, К. Дубровина, М. Кострова, В. Крупянская, С. Минц, В. Шершавицкая. Под общей ред. Э.В. Померанцевой. Ярославль, 1958. С. 111–151.; В. Крупянская, Е. Вальтер. Примечания к разделу «Народная драма» // *ibid.* С. 152–158.

18 Нахов Исая Михайлович (1920–2006) — филолог-классик, д. ф. н., специалист по кинической философии и поздней античности.

19 Бонди Сергей Михайлович (1891–1983) — историк литературы, знаменитый пушкинист.

20 Иванов Вячеслав Всеволодович (1929–2017) — лингвист, литератор, с 1955 г. кандидат филологических наук, сын друга и соседа Б.Л. Пастернака писателя Вс. Вяч. Иванова.

21 Асмус Валентин Фердинандович (1894–1975) — философ, историк философии, профессор Московского университета с 1939 г., друг Б.Л. Пастернака.

на классическом отделении учится его старший сын Валентин²², и жаловался, что тот отказывается сдавать «Основы марксизма-ленинизма», а вместо этого переводит стихи Тютчева на латинский язык.

Год тому назад²³ я случайно в гостях у Фриды Абрамовны Вигдоровой²⁴ познакомилась с Евгением Борисовичем Пастернаком²⁵. Он приезжал в отпуск из Кяхты, где служил в гарнизоне. Демобилизовался он осенью 1954 года и зимой пришел к нам в гости. Лыжи, поездка в Мураново, прогулки по Москве сблизили нас. Он встречал меня на вокзале по возвращении из Ярославля, читал мне «Охранную грамоту», переводил Гейне, писал стихи.

Мы назначали свидания во дворике за Ленинской библиотекой, где стояли тогда каменные скифские бабы²⁶ и где мы выстаивали часовые очереди в библиотеку, когда во время университетских сессий дворик наполнялся студентами, для которых не хватало мест в раздевалке. Нам было много о чем поговорить.

В то время в Москве была выставлена Дрезденская галерея, куда он водил меня²⁷, знакомство его матери²⁸ с художником М. Родионовым²⁹ позволило нам посмотреть французских импрессионистов, размещавшихся тогда в его бывшей квартире в Музее изящных искусств.

Женя горячо принял мое желание перевестись на классическое отделение и сказал, что познакомит меня со своей теткой, заведующей античной кафедрой в Ленинграде Ольгой Михайловной Фрейденберг (он не знал тогда, что она скончалась именно в это время, и мы так и не успели с нею познакомиться)³⁰.

22 Асмус Валентин Валентинович (1950 г.р.) — филолог-классик, ныне протоиерей, доктор богословия.

23 По всей видимости, в 1954 г.

24 Вигдорова Фрида Абрамовна (1915–1965) — писательница, журналистка, жена сатирика, автора эпиграмм А.Б. Раскина. Е.В. Вальтер с детства дружила с дочерью Вигдоровой от первого брака Г.А. Кулаковской (впоследствии Киселевой). Вигдорова и Раскин жили в знаменитом доме страхового общества «Россия» у Чистых прудов (Сретенский бульвар, д. 6).

25 Пастернак Евгений Борисович (1923–2012) — старший сын Б.Л. Пастернака, инженер, в 1941–1954 гг. в армии, затем преподавал в Московском энергетическом институте, с 1976 г. младший научный сотрудник Института мировой литературы, автор биографии Б.Л. Пастернака, составитель полного собрания сочинений своего отца. Стихотворения Евгения Борисовича 1947–1975 гг. изданы в 2012 г. (Пастернак Е.Б. *Одиночество. Стихи.* М., 2012).

26 Имеется в виду внутренний двор дома Пашкова. До 1917 г. Румянцевский музей включал в себя библиотеку (позже Библиотека им. Ленина), картинную галерею и этнографический музей, экспонатами которого во дворе оставались скифские бабы. В настоящий момент их там нет.

27 Выставка картин из собрания Дрезденской галереи открылась в Москве в Музее изобразительных искусств имени Пушкина (до революции — Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете) 3 мая 1955 г. Е.В. Вальтер и Е.Б. Пастернак были на выставке 13 июля 1955 г. (см. ниже). В июне 2011 г. Е.В. и Е.Б. Пастернаки посетили галерею уже в Дрездене.

28 Пастернак (Лурье) Евгения Владимировна (1898–1965) — первая жена Б.Л. Пастернака, художница, ученица Р. Фалька.

29 Родионов Михаил Семенович (1885–1956) — художник, был женат на Е.В. Гиацинтовой, дочери искусствоведа В.Г. Гиацинтова, директора Музея изящных искусств (1921–1923).

30 Фрейденберг Ольга Михайловна (1890–1955) — двоюродная сестра Б.Л. Пастернака, филолог-классик, в 1932–1950 гг. заведовала кафедрой классической филологии Ленинградского университета. Умерла 6 июля 1955 г.

Я написала заявление Дератани³¹, бывшему в то время заведующим кафедрой, с просьбой принять меня на отделение. Подробности этой истории я вспомнила этим летом³², разбирая переписку родителей. Мама писала отцу во Львов, где проходили гастроли труппы Театра Образцова:

2 июля 1955 г.

«Как проводила вас, ужасно мне стало пусто и скучно. А на другой день Аленка принесла из Университета разные пренеприятные известия. Это было в четверг. Сегодня суббота, — так я немножко отошла и успокоилась. А то я просто пришла в полное отчаяние. Это касается все вопроса о переходе на очное отделение. У них было собрание заочников, на котором им объявили следующие “новости”: 1) Для перехода на очное отделение дали 200 мест на весь Университет (это при 2.000 желающих перевестись), в том числе 15 мест на все курсы филологического факультета. 2) Принимать заявления о переводе будут только у тех, кто служит. Заявления неработающих разбирать не будут. 3) С будущего года отменяются вовсе вечерние лекции (для заочников-москвичей), а на очные дневные вход заочникам категорически запрещается. 4) Для того, чтоб заочников I курса перевели на II курс, они должны уже в августе представить справки о том, что они поступили на работу. 5) А т.к. молодежи, “не имеющей профессии”, трудно устроиться на работу, Университет “идет им навстречу” и предлагает... работу разнорабочих на строительстве студенческого стадиона в Лужниках! Кто проработает на стадионе 8–9 месяцев, тем “обещают”, что их обязательно переведут на очное отделение в будущем году! Утешительная перспектива! Аленка отнеслась ко всему этому сравнительно легко. Я же просто ревела в тот вечер. Стараюсь только с ней не говорить об этом, чтобы не заражать ее своим пессимизмом. Вчера с утра я побежала в Университет. Попала к декану филологического факультета Соколову³³ (с которым говорил об Аленке В.В. Нечаев³⁴). Спрашиваю, что делать. Он сказал, что заявление ее (поданное еще зимой) не рассматривалось, т.к. все подобные заявления будет разбирать специальная комиссия при ректоре Университета. Он посоветовал написать новое заявление и получить поддержку этого заявления от проф. Дератани, зав. кафедрой классической филологии. Заявление мы написали и у Дератани были. Он написал, что «не возражает», но при этом приписал, что некий Попов³⁵ должен проверить знания Аленки по латинскому языку. Это как бы дополнительный экзамен, притом, что она за эту неделю ничего не сдала, и на ней висит 1) древне-русская литература, 2) введение в языкознание, 3) старославянский и 4) еще одна встреча и беседа с Федоро-

31 Дератани Николай Федорович (1884–1958) — филолог-классик, заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ (1949–1958).

32 Речь идет о лете 2019 г.

33 Соколов Александр Николаевич (1895–1970) — заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета МГУ (1951–1964), декан филологического факультета (1954–1956).

34 Нечаев Василий Васильевич (1895–1956) — друг Г.Г. Шнета, пианист, композитор, доктор искусствоведения, с 1933 г. профессор Московской консерватории.

35 Попов Александр Николаевич (1881–1972) — филолог-классик, до революции — директор классической гимназии, заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ (1958–1962). Автор известного учебника латинского языка (в соавторстве с П.М. Шендяпиньым; 1970).

вым³⁶ по античной литературе, по которой он все еще не поставил ей отметки. Все эти экзамены падают на 4-е и 5-е число, а тут еще латинский! Говорят, что этот Попов — зверь и формалист, к тому же на классическом отделении латынь читалась по 6 часов в неделю, а на заочном — только по 2 часа. Я далеко не уверена, что Алена благополучно пройдет эту проверку, а тогда и подпись Дератани не много будет значить. Я уже совершенно избегалась за эти дни, ловя Соколова, потом Дератани, потом кого-нибудь, кто знает Дератани, и мы бы на него (или на Попова) повлияли. Но пока ничего большего не добились.

Все разъезжаются, все на дачах, все вообще сворачивается и кончается, и что мы успеем сделать, не знаю. Соколов обещал, что он со своей стороны напишет, что он поддерживает заявление, но он не обнадеживает, что это будет иметь успех. Видишь, как все тяжело оборачивается. Не придумаю, что и делать! Сначала я даже решила, что Алене никуда ехать не придется. Но я не могу себе представить устраивать ее сейчас же куда-нибудь на работу, — а об этом стадионе я и слышать не хочу, хотя Алене это кажется «романтичным». Я дала Маринке³⁷ телеграмму в Сигулду³⁸, что Аленка сможет приехать в середине июля. Пусть побудет там с месяц, а дальше видно будет. В конце концов, что-нибудь придумается. Мне уже в голову приходит, м.б., попробовать перевести ее в Пед. институт. Но с ней я не говорю ни о чем, чтобы ее не растревлять и не отвлекать от экзаменов. На самый худой случай попробуем устроить ее куда-нибудь работать, и пусть еще год прозанимается как заочница (хотя ты представляешь себе, как это все потускнеет для нее, если она не сможет слушать никаких лекций?!) А м.б. все-таки им нарочно сейчас сгущают всякие краски, чтобы заставить служить (или чтобы нанебовать рабочую силу на строительство стадиона?!) Но вообще, что это за издевательство такое, ты подумай! В результате я опять выбилась совершенно из колеи, к книге³⁹ я опять не прикасалась вот уже 3 недели. Конечно же от всякой мысли о поездке в Львов и Киев я отказалась. Алена раньше 12-го не разделяется со своими занятиями (ей еще надо написать одну работу по теории литературы), — как я сержусь на себя, что не была достаточно настойчива и не добилась, чтобы она более планомерно и своевременно сдавала все свои зачеты. И как здесь много Женя⁴⁰ помешал! Теперь она уже и сама отказывается от прогулок с ним, — да поздно! А в то же время я тащу совершенно непосильный груз: ведь я прямо физически ощущаю на своих плечах, что значит перетянуть через экзамены⁴¹ Егорку⁴², или вытерпеть все эти бессонные

36 Федоров Николай Алексеевич (1925–2016) — филолог-классик, к.ф.н., знаменитый латинист, переводчик Цицерона, Бэкона, Лейбница, Локка, Гоббса, автор учебника латинского языка (в соавторстве с В.И. Мирошниковой; 1976). В 1970 г. Н.А. Федоров ввел в употребление на кафедре классической филологии Московского университета восстановленное произношение латинского языка (см. ниже).

37 Шпет (в замужестве Шторх) Марина Густавовна (1916–2017) – дочь Г.Г. Шпета и Н.К. Гучковой, преподавала математику в Центральной музыкальной школе, ее воспоминания вошли в книгу Е. Якович «Дочь философа Шпета» (М., 2014).

38 В Сигулде снимала комнату моя тетка Марина Густавовна Шторх с детьми (прим. Е.В. Пастернак).

39 Мама в течение многих лет собирала материал и писала книгу об истории детского театра (прим. Е.В. Пастернак).

40 Женя — Е.Б. Пастернак.

41 Мой младший брат кончал в этом году школу (прим. Е.В. Пастернак).

42 Вальтер Георгий Владимирович (1941–2015) — младший брат Е.В. Вальтер (Пастернак), в будущем учился в МЭИ, инженер-электротехник.

Аленкины ночи, тяжелые бужения, все эти сотни страниц, которые ей надо прочесть за 2–3 дня! А книга моя⁴³, которая мучает меня несказанно. А теперь еще сознание, что все это «высшее образование» и Университет летят прахом, превращаясь в источник новых тягот...»

15 июля 1955 г.

«Ну, вот, и Аленка уехала в Сигулду. Вчера утром мы ее проводили. Мы, — т.е. я и Женя. Последнее время он был просто каждый день. На дорогу подарил ей кило апельсин. Накануне водил ее в Дрезденскую, где они пробыли с 12-ти до 7-ми, — их пустили в запасник⁴⁴, и девочка видела всех импрессионистов. Вчера был четверг, а во вторник она сдала последний экзамен — по древне-русской литературе. Получила “отлично”. Вообще все экзамены на “отлично”, — все-таки она молодец, и зря ее держали в школе в терроре и в черном теле. После экзамена она получила букет роз — от Жени же. В воскресенье она ездила в Валентиновку⁴⁵. Оказалось, что именно там проживает на даче старый латинист А.И. Попов, к которому девочка была направлена зав. кафедрой по классической филологии Дератани на предмет того, чтобы он “проверил знания студ. Вальтер”. Таковую резолюцию Дератани наложил на ее заявление с просьбой перевести ее на очное классическое отделение. Мы этого Попова искали целую неделю, — он в Москве почти не бывает, — наконец, обнаружили в Валентиновке, и Маргарита, по моей просьбе, ходила к нему и выпросила разрешение Аленке приехать к нему на дачу все на тот же “предмет”. Вот она и была у него. Дрожала как овечий хвостик, но нарядилась в белое платье и поехала. Как я понимаю, он остался не слишком высокого мнения о степени ее успехов в классической филологии (ведь греческим она совсем не занималась, а там уже целый год штудировали греческий, но тем не менее сказал, что заявление ее поддержит и что верит в успех. В тот же день и в той же Валентиновке Маргарита свела Аленку с неким Симой Маркишем (сын поэта)⁴⁶, у которого она сможет брать уроки греческого, чтобы за полгода догнать классиков и со 2-го семестра идти с ними в ногу. Теперь, уехав в Сигулду, Алена стремится приехать в начале августа, чтобы уже сразу “приступить”. Рвения у нее сколько хочешь! Заявление ее с поддержкой декана — лежит в ожидании разбора на комиссии, но сам декан ушел в отпуск, поручив это дело своему малоприятному заму Зозуле⁴⁷, — и чем дело кончится, я себе пока плохо представляю...»

Я хорошо помню нашу встречу с Александром Николаевичем Поповым. Мы приехали вдвоем с Женей, — и он не проверял мои знания по латыни, а расспрашивал про меня и мои интересы, почему я хочу заниматься классикой. Он меня сразу смутил, называя по имени-отчеству, и с гордостью сказал, что у него

43 Речь идет о книге «Советский театр для детей» (см. выше).

44 По всей видимости, М.С. Родионов жил при музее.

45 В Валентиновке проводила лето семья другой моей тетки — М.Г. Поливановой (прим. Е.В. Пастернак).

46 Маркиш Симон Перецович (1931–2003) — сын поэта Переца Давидовича Маркиша (1895–1952), филолог, переводчик. Отец Симона — поэт, писавший на идише, член президиума Еврейского Антифашистского комитета — арестован в 1949 г., расстрелян 12 августа 1952 г.

47 Зозуля Михаил Никитич (1904–1983) — в 1949–1956, 1958–1977 гг. зам. декана по учебной работе филологического факультета.

на курсе учатся три интеллигентные девочки, — и одна из них дочь театрально-го режиссера⁴⁸. Я смущалась, не зная, как на это реагировать, а Женя сразу до- бавил, что моя мать — историк театра, и как-то вскользь упомянул имя моего деда профессора Густава Густавовича Шпета, — но это Попов как будто пропус- тил мимо слуха, хотя по его лицу было понятно, что это имя ему было знакомо, но что также он знал и о его страшной судьбе⁴⁹.

Александр Николаевич согласился на мои посещения занятий на отделении с условием, что меня подготовит по греческому Сима Маркиш. К тому же сказал он, что тот с семьей живет неподалеку, и дал нам его адрес.

Сима Маркиш недавно вернулся из ссылки⁵⁰, куда, не закончив универси- тетского курса, был отправлен с матерью⁵¹ и младшим братом⁵² после ареста и расстрела его отца, еврейского поэта Переца Маркиша.

От Попова мы тут же отправились к Симе Маркишу. Женя незадолго до это- го успел с ним познакомиться, с ним дружил мой двоюродный брат Миша Поли- ванов⁵³, женатый на подруге⁵⁴ его жены Инны Бернштейн⁵⁵. Так что наш при- ход был хорошо встречен ими обоими. У них недавно родился сын Маркуша⁵⁶, которого они сразу кинулись нам показывать. Он поразил меня своей непомер- ной толщиной (я никогда не видала таких толстых младенцев), а Инна и Сима так гордились им, показывая нам его толстые ножки и ручки.

Сима легко согласился давать мне уроки и по моем возвращении в Москву стал регулярно приходить к нам в Брюсовский переулок. Мы занимались в ком- нате моей покойной бабушки⁵⁷, в ней стояла большая кровать, которая очень меня, начитавшуюся Мопассана, смущала. Сима был очень красив, а вторая по- ловина августа была страшно жаркой, и, хотя комната была темная, боюсь, что бедному Симе было трудно заниматься. С возвращением с дачи я бегала к нему

48 Речь идет о Татьяне Владимировне Гольдфельд (Цивьян). Ее отец — Гольдфельд Вла- димир Александрович (1908–1982) — театральный режиссер, драматург, создатель Центрального театра транспорта (ныне Театр имени Гоголя). Цивьян Т.В. (1937 г.р.) — филолог-классик, лингвист, д. ф. н.

49 Г.Г. Шпет арестован первый раз весной 1935 г., сослан, в октябре 1937 г. арестован вторично, расстрелян 16 ноября 1937 г.

50 Семья П. Маркиша находилась в ссылке в Казахстане в 1953–1954 гг.

51 Маркиш (Лазебникова) Эстер Ефимовна (1912–2010) — мать С.П. Маркиша, литера- тор, переводчица с французского.

52 Маркиш Давид Перецович (1938 г.р.) — писатель, с 1972 г. живет в Израиле.

53 Поливанов Михаил Константинович (1930–1992) — сын М.Г. Шпет-Поливановой и К.М. Поливанова, физик, участник изданного А.И. Солженицыным сборника «Из-под глыб».

54 Баранович Анастасия Александровна (1932 г.р.) — переводчица, жена М.К. Поливано- ва, дочь М.К. Баранович, знакомой и помощницы Б.Л. Пастернака.

55 Бернштейн Инна Максимовна (1929–2012) — первая жена С. Маркиша, известная переводчица с английского языка.

56 Маркиш Марк Симонович (1954 г.р.) — церковный публицист, ныне иеромонах Мака- рий.

57 Квартира в Брюсовом переулке, где жила Е.В. Вальтер с родителями и братом, была частью квартиры Г.Г. Шпета в известном доме, построенном в 1928 г. архитектором А. Щусевым для актеров МХАТ (Брюсов переулок, д. 17). В соседнем доме — д. 19 — в коммунальной квартире жила до 1940 г. бабушка Е.В. Вальтер, Мария Александровна Крестовоздвиженская (сценический псевдоним Крестовская) (1870–1940), первая жена Г.Г. Шпета, актриса. Имеется в виду именно эта комната. Дом снесен в 2003 г.

на Земляной Вал⁵⁸, уроки были очень интенсивными и интересными. Надо было за несколько недель пройти пропущенный первый курс. Латынь я знала по школе и быстро продвигалась по греческому. Сима рассказывал о своих учителях, которых очень любил, особенно Попова и Соболевского⁵⁹.

Мои познания в античной литературе проверял Н.А. Федоров. Это было ужасно. Он требовал от меня подробностей гомеровских поэм, мифов, биографий греческих и латинских авторов, которых я не знала, и он требовал, чтобы я приходила к нему раз за разом. Меня провожал и встречал Женя, который возмущался его придирчивостью, и грозился в следующий раз вызвать его на дуэль.

Но, к моей радости, мне было позволено посещать занятия классического отделения, а по вечерам я ходила на русское заочное и должна была сдавать экзамены и зачеты по двум отделениям. Ведь я не была зачислена официально и боялась потерять свое место на заочном.

Кроме того, я усиленно занималась немецким языком. В школе был французский, с Л. Воронцовой-Вельяминовой⁶⁰ я учила английский, а немецкого, который нужен был на классическом отделении, я совсем не знала. Мама нашла мне прекрасную учительницу, которая приходила ко мне каждый день и так быстро подогнала мой немецкий, что я стала думать и видеть сны по-немецки. В университете мы читали «Лотту в Веймаре» Томаса Манна, и это было очень скучно. И мне было так радостно, когда в этом мне помогал Женя, прекрасно знавший немецкий.

Я познакомилась с девочками-классиками: это были Маргарита Котельникова⁶¹, Галя Васильева⁶² и Таня Гольдфельд (дочка режиссера Театра транспорта), с которой быстро подружилась. Но я не была комсомолкой, и общественная жизнь факультета проходила мимо меня. Круг знакомых исчерпывался нашей маленькой группой, которая называлась курсом. По коридорам бегали незнакомые девочки, мальчиков на отделении было только три, которых все провожали любопытными глазами: всегда сосредоточенный Михаил Гаспаров⁶³, Валентин Непомнящий⁶⁴, с развевающимися кудрями до плеч, и Сергей Аверинцев⁶⁵ с утолщенным каблукотом высоких ботинок, закутанный шарфом и в ушанке, завязанной под подбородком. Конечно, все посмеивались над ним.

В следующем году, когда я была уже на 3-м курсе, он, бесконечно долго извиняясь, попросил меня взять на свой абонемент несколько книг, которых ему, второкурснику, не выдавали на дом. Конечно, я позволила ему их взять, но летом он не мог мне их вернуть, — просто не мог с ними расстаться, — а мне не

58 С.П. Маркиш жил на Садовой-Черногрязской ул.

59 Соболевский Сергей Иванович (1864–1963) — филолог-классик, профессор Московского университета. Автор учебников по древнегреческому (1948) и латинскому (1953) языкам, многочисленных трудов.

60 Предположительно, Воронцова-Вельяминова Лидия Федоровна, жена Алексея Петровича Воронцова-Вельяминова (1918–1987), военного врача.

61 Котельникова Маргарита Александровна — филолог-классик, впоследствии музыковед.

62 Васильева Галина Васильевна — филолог-классик.

63 Гаспаров Михаил Леонович (1935–2005) — филолог-классик, переводчик, стиховед и исследователь русской поэзии, академик.

64 Непомнящий Валентин Семенович (1934 г.р.) — филолог, пушкинист, д. ф. н.

65 Аверинцев Сергей Сергеевич (1937–2004) — филолог-классик, историк Византии, жил в Бутиковском переулке, д. 11.

заполняли «бегунок»⁶⁶, без чего нам уже с маленьким Петенькой⁶⁷ нельзя было уехать на дачу. Пришлось нам с Женей идти к нему домой в Бутиковский переулок, и его милейшая мать Наталья Васильевна нашла их и вернула мне. Так завязалась наша дружба с Аверинцевым, за что благодарю судьбу.

Действительно, с книгами было достаточно трудно. У меня были учебники и словари, которыми еще пользовалась мама в Фишеровской гимназии⁶⁸ и университете. Записки Цезаря мы купили в магазине «Дружба» на Тверской, куда попадали книги из Германской Демократической Республики. Еще был магазин иностранной книги на Никитской. После смерти Дератани нам предложили пойти на его квартиру на Пречистенском бульваре, чтобы купить за небольшую плату книги из его большой библиотеки. Когда нас привели туда, у меня разбежались глаза, но денег хватило только на несколько томиков Лейпцигского издательства⁶⁹. Это был Гораций, Овидий, Цицерон, Фенр и что-то еще. Как я была счастлива! Позже, уже после окончания университета, мне для перевода прислал Плутарха и Тацита в прекрасных изданиях Оксфордского университета⁷⁰ двоюродный брат Жени Ники Слейтер⁷¹. Через двадцать лет, передавая Жене архив его тетки О.М. Фрейденберг, ее наследница Русудан Рубеновна Орбели⁷² отдала нам и старинные издания классиков из ее библиотеки. Теперь это все досталось моему внуку⁷³, который подхватил и продолжил наследственный интерес к античности.

Сначала нас учил латыни Константин Рудольфович Мейер⁷⁴, потом его сменила милейшая Жюстина Севериновна Покровская⁷⁵. Суровый и четкий, как

66 Обходной лист.

67 Пастернак Петр Евгеньевич (1957 г.р.) — старший сын Е.В. и Е.Б. Пастернаков, художник.

68 Известная частная женская классическая гимназия Софьи Николаевны Фишер (1836–1913) в Москве.

69 Имеются в виду знаменитая серия изданий греческих и латинских авторов «*Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*» издательства В.Г. Теубнер (по фамилии основателя издательства). «Тейбнеровские» (тейбнеровские) издания считаются лучшими изданиями античных авторов. В 2006 г. издательство было приобретено издательством Walter de Gruyter.

70 Имеется в виду издание Тацита из серии изданий греческих и латинских авторов «*Scriptorum classicorum bibliotheca Oxoniensis*» издательства Оксфордского университета, а также издание «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха из серии «*Loeb Classical Library*» (Лондон — Кембридж (США)).

71 Пастернак-Слейтер Николас (1938 г.р.) — старший сын Л.Л. Пастернак-Слейтер, врач-гематолог, по первому образованию филолог, ныне переводчик М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского на английский язык. В 2020 г. в Лондоне вышел новый перевод «Доктора Живаго» на английский язык, выполненный Н. Пастернаком-Слейтером.

72 Орбели Русудан Рубеновна (1910–1985) — востоковед, специалист в области грузинской и армянской филологии.

73 Давыдов Тихон Георгиевич (1995 г.р.) — внук Е.В. Пастернак (Вальтер).

74 Мейер Константин Рудольфович (1881–1965) — филолог-классик, до революции начал как преподаватель латинского языка в классической гимназии, преподаватель латинской словесности в Московском университете.

75 Покровская Жюстина Севериновна — вдова знаменитого филолога-классика М. М. Покровского, преподавательница древних языков в Московском университете. Ср.: «Во всем ее облике, в каждом жесте и поступке жило благородство, доходящее до праведности» (Аверинцев С.С. «Беседы о русской культуре». М., 1987).

военный шаг, стиль Цезаря (никакого не Кайзера!)⁷⁶, «Quousque tandem Catilina...»⁷⁷ — этот «звон торжественной латыни» до сих пор звучит в ушах, как музыка.

Красота од Горация, поэзия Катулла глубоко западали в душу. Слезы выступают на глазах и теперь, когда вспоминаешь начало Антигоны, где она обнимает Исмену: «О, братской кровью близкая голова Исмены!»⁷⁸ В «Прометее» меня завораживал неистовый плач несчастной Ио, которую гонит и терзает стоглазый Аргус. Разве можно когда-нибудь забыть эту красоту! Какое счастье было читать с Поповым «Анабасис»! Вспоминаю, как радостно было мне, как и грекам, после долгого перехода, увидеть, наконец, на горном перевале море: «Θάλασσα! Θάλασσα!»⁷⁹ Почти каждый свой урок Александр Николаевич открывал, независимо от темы, чтением какого-нибудь стихотворения и спрашивал, кто его написал. Мы совершенно не знали этого поэта, и он всякий раз торжественно говорил: «Второй поэт после Пушкина — Алексей Константинович Толстой». Это были и лирические стихотворения, и самогласны Иоанна Дамаскина, и «Сон Попова»⁸⁰ и пр. Скоро его любимая ученица Маргарита Котельникова догадалась, что надо отвечать на его вопрос об авторе. И как он радовался! «Правильно! Умница!» — кричал он.

Мое официальное зачисление на классическое отделение все задерживалось, хотя я посещала все занятия и сдавала экзамены вместе со всеми. Была очень увлечена работой над курсовыми. Меня интересовала лингвистика больше, чем литература, и потому на третьем курсе я сопоставляла объемы значений разных слов французского и русского языков, на четвертом, по предложению Вяч. Вс. Иванова, разбирала различные значения *ablative*'a по примеру английского учебного Де Гроота, сделавшего такой разбор латинского дательного падежа⁸¹.

«С университетом как будто пока что-то устроилось, — писала я 28 октября 1956 года в письме к старшему другу моей матери Н.И. Игнатовой⁸², интересо-

76 Имеется в виду немецко-австро-венгерская традиция произношения латинского языка (иногда называемая «средневековым произношением»), принятая в Московском университете до 1970 г. (в Санкт-Петербургском — до 1932 г.). В данной традиции произношения слово *Caesar* произносится приблизительно как [цэзар], в отличие от принятого с 1970 г. в Московском университете *pronuntiatus restitutus* («восстановленное произношение»), более точно отражающего особенности произносительной нормы «золотой» латыни (I в. до н. э.). Согласно восстановленному произношению, *Caesar* произносится как [ка́йсар] (ср. нем. *Kaiser*, заимствованное древними германцами, возможно, при жизни Юлия Цезаря (в виде прагерм. *kaisaraz)).

77 Первые слова из первой речи Цицерона против Катилины («*Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?*») (Cic. Cat. I 1).

78 Ὁ κοινὸν αὐτάδελφον Ἰσμήνης κάρα (Soph. Ant. 1). Ср. письмо Б.Л. Пастернака А.Л. Штиху от 2 июля 1910 г.: «Антигона держит (зачерпнув) голову Исмены: “О, общей братской кровью близкая голова Исмены!”»

79 Хеп. ап. IV 7, 24 (θάλαττα θάλαττα).

80 Самогласны (богослужбное песнопение оригинального напева) — переложение погребальных стихир в поэме А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин». «Сон Попова» — сатирическое произведение А.К. Толстого (1873 г.).

81 Де Гроот Альберт Виллем (1892–1963) — голландский филолог. Упоминаемая курсовая называлась «Структуральная классификация латинских падежей, показанная на примере *Dativ'a* (сделанная на основе работ Вильяма Де-Гроота)» и сохранилась в архиве Е.В. Пастернак.

82 Игнатова Наталья Ильинична (1897–1957) — литературовед, ученица и близкий друг Г.Г. Шпета, приятельница А.А. Ахматовой.

вавшейся моими делами. — Пока, до того времени, пока меня не переведут... — с меня не будут требовать программы заочного отделения. Это победа, не правда ли? — А когда меня переведут? Это сложный вопрос, могущий быть разрешенным только министерством. Милый Попов хочет бежать туда к ним и требовать моего перевода. Он хочет накричать там на всех. Это, по его словам, действует».

Как-то на занятиях С.И. Радцига⁸³ он заметил у меня на пальце обручальное колечко⁸⁴. Тогда это было редкостью, их носили только люди старшего поколения.

— Не рано ли? — спросил он меня.

Конечно, он был прав.

После того, что я с таким трудом и помощью Попова добилась зачисления, мне было стыдно и просто не было никакого морального права идти в академический отпуск. Но, действительно, с рождением Петеньки мои интересы и физические возможности перевесили увлечение классической литературой. Большой помощью мне в продолжении университетских занятий была Таня Гольдфельд. Она сообщала мне темы курсов, доставала литературу, сидела с Петенькой, когда надо было идти на зачеты и экзамены. Так я пошла сдавать зачет у Андрея Донатовича Синявского⁸⁵, который читал нам курс литературы начала XX века. Я на него не ходила, но Таня уверяла меня, что я его легко сдам. Она была права. К счастью, он мне задал два вопроса, на которые я легко ответила: о Блоке и о том, почему я ношу такую фамилию.

Но с экзаменом у Радцига по греческим авторам было не так легко, и я получила тройку⁸⁶. Милый Сергей Иванович, над которым мы потихоньку посмеивались. Он носил галоши и во время перерыва между лекциями вынимал из портфеля баночку с домашним творожком и ел, сидя в уголку на кафедре. Как-то мы с Женей ходили к нему домой, кажется, где-то на углу Земледельческого переуллка, чтобы он расписался мне в зачетке под какой-то очередной отметкой. С какою нежностью я вспоминала его, когда узнала из писем отца из Италии, что его сын-дипломат⁸⁷ выручал их труппу в каких-то сложностях, случившихся во время гастролей театра Образцова.

Для дипломной работы, которой взялся руководить Вяч. Вс. Иванов, я должна была заниматься микенскими надписями, находка которых тогда очень волновала европейских ученых.

83 Радциг Сергей Иванович (1882–1968) — филолог-классик, профессор Московского университета.

84 Е.Б. Пастернак писал о событиях октября 1956 г. следующее: «Я пригласил на этот спектакль [премьеру «Ромео и Джульетты» (перевод Б. Пастернака) в театре Вахтангова] Аленушку, и он стал для нас обоих знаменательным днем. Провожая ее ночной Москвой домой, я получил от нее согласие стать моей женой» (Пастернак Е.Б. Из семейных воспоминаний // Пастернак Е.Б. Понятое и обретенное. М., 2009. С. 461). Поженились они 7 февраля 1957 г.

85 Синявский Андрей Донатович (1925–1997) — писатель, литературовед, литературный критик, к. ф. н. (1952 г.), в 1957–1958 гг. вел на филологическом факультете МГУ семинар по русской поэзии XX в., автор вступительной статьи к тому стихотворению Б.Л. Пастернака в Большой серии «Библиотеки поэта» (М.–Л., 1965).

86 «В декабре, вскоре после того, как Аленушку выписали из родильного дома», она сдавала Радцигу «греческих авторов, которых в ту осень совсем почти не читала» (Пастернак Е.Б. Из семейных воспоминаний... С. 465–466). Точный адрес С.И. Радцига удалось восстановить по записной книжке Е.В. Пастернак — Серпов пер., д. 8а (см. ниже).

87 Радциг Евгений Сергеевич (1926 г.р.) — сын С.И. и Натальи Тихоновны Радцигов, дипломат, служил в Париже в 1971–1977 гг.

— Ну что вы, — сказал Радциг, — ведь еще неизвестно, греческий ли это язык. Не лучше ли взять тему, например, «Образ Алкестида» — это такая прекрасная тема для молодой девушки.

Но время распорядилось по-своему.

Это была осень 1958 года. Поднялся скандал вокруг Нобелевской премии Бориса Пастернака. Вячеслав Всеволодович Иванов был изгнан из Университета по доносу К.Л. Зелинского за дружбу с Пастернаком⁸⁸.

Как-то меня в одном из коридоров окружила возбужденная группа девочек во главе с Мариэттой Хан-Магомедовой (Чудаковой)⁸⁹, которая сказала, обращаясь к своим подругам:

— Вот сейчас Алена все нам объяснит. Почему Юрий Живаго не похож на других героев, таких, например, как Павел Корчагин?

(Хороший вопрос молодого литературоведа! С какой стати он должен быть на кого-то похож?)

Забившись в угол, и страшно испуганная напором накинувшихся на меня девиц, и не зная, что ответить на их дурацкий вопрос, я выговорила, вся дрожа и со слезами на глазах:

— Вы ничего не понимаете. Ваш Павка Корчагин нахал и хулиган, а Юрочка Живаго прекрасный и благородный человек. (Тоже достойный ответ филолога!)

Позже как-то Мариэтта рассказала мне, что она побежала тогда к нашему комсorghу Ст. Рассадину⁹⁰, который сказал, что мне надо было дать в морду за такой ответ.

Через несколько лет я узнала от Ю.М. Каган⁹¹, ученицы Лосева и подруги Азы Алибековны Тахо-Годи⁹², что в это самое время на кафедре классической филологии решалась также и моя судьба. Аза Алибековна недавно вошла в состав кафедры для ее идеологического подкрепления. Там не было ни одного члена партии, не было заведующего кафедрой, — Попов был всего лишь «исполняющим обязанности». Она задала вопрос, почему это у них учится какая-то Елена Пастернак. Милый Александр Николаевич смело встал на мою защиту:

— Девочка кончает университет, в будущем году ее у нас уже не будет. Дайте ей кончить, не ломайте ей жизнь.

88 Решением Ученого совета филологического факультета Московского университета (4 января 1958 г.) Вяч. Вс. Иванов уволен из университета за несогласие с позицией властей по отношению к Пастернаку и роману «Доктор Живаго». По одной из версий, он не подал руки К.Л. Зелинскому. Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1970) — литературный критик, с 1948 г. старший научный сотрудник Института мировой литературы, резко выступал против романа «Доктор Живаго».

89 Чудакова Мариэтта Омаровна (1937 г.р.) — дочь военного инженера О.К. Хан-Магомедова, внучка расстрелянного в 1938 г. офицера, окончила Московский университет в 1959 г., историк литературы.

90 Рассадин Станислав Борисович (1935–2012) — литературовед, литературный критик, выпускник Московского университета 1958 г.

91 Каган Юдифь Матвеевна (1924–2000) — филолог-классик, переводчик, окончила отделение классической филологии Московского педагогического института в 1949 г., дочь философа М.И. Кагана.

92 Тахо-Годи Аза Алибековна (1922 г.р.) — филолог-классик, ученица и хранительница наследия А.Ф. Лосева, с 1958 г. преподает на филологическом факультете Московского университета, в 1962–1996 гг. заведовала кафедрой классической филологии.

Аза Алибековна сняла свой вопрос, вероятно, с легкой совестью. Она на своем нелегком опыте знала подобные коллизии⁹³.

Но это для меня было совершенно неизвестно, — ко мне все обернулось другой стороной. Вяч. Вс. Иванов был исключен, тема диплома должна была быть заменена. Мне не хотелось брать «Образ Алкестиды», я хотела заниматься лингвистикой. Не помню, кто предложил тему помпейских надписей. Свод оскских надписей составил И.В. Цветаев⁹⁴, нужно было охарактеризовать особенности их морфологии, отличающейся от классической латыни и отразившейся впоследствии — в вульгарной. Взясась руководить моей работой совсем молодая тогда и очень милая Людмила Павловна Поняева⁹⁵. Я навсегда сохранила о ней добрую память и глубокую благодарность. Это была очень увлекательная и интересная работа, Людмила Павловна много помогала мне⁹⁶.

После окончания университета полагалось обязательное распределение. В дипломе у нас, кроме специальности филолога-классика, стояла профессия преподавателя русского языка. Но на вывешенной в университете огромной доске по нашему распределению стояло направление в Среднюю Азию по требованию НКВД⁹⁷. Меня это удивило своим неправдоподобием и совсем не испугало. Я просто знала, что я никуда не поеду, и меня это не касается. Потом я узнала, что за нас вступился А.Н. Попов, узнав, что в Ташкент и другие города Средней Азии были сосланы крымские греки, которые хотели вернуться в Грецию, и эти места требовались НКВД для общения с ними и слежки. Он открыто сказал, что его студенты не знают современного греческого языка и не могут выполнить требуемое. Для этого нужен не древнегреческий, а новогреческий. И в будущем году они подготовят других студентов. (Хотя у нас, вообще говоря, были факультативные занятия новогреческим, и я хорошо помню этого бедного грека, которому никак не давался русский и его произношение, и, конечно, мы над ним смеялись и его передразнивали исподтишка. Но об этом Попов не упоминал.)

Но тут снова появился Сима Маркиш, которому было поручено издание «Параллельных биографий» Плутарха. Кое-что он брал из старых переводов, многое переводил сам и попросил меня помочь ему, передав мне для работы Тита Фламиния и сопоставление его с Филопеменом. Там же были переводы, сделанные молодыми: С.С. Аверинцевым, А.П. Кажданом, Т.А. Миллер, С.А. Ошеровым и другими⁹⁸.

93 Родители А.А. Тахо-Годи были репрессированы (отец расстрелян, мать была в лагере), А.Ф. Лосев сослан на строительство Беломорско-Балтийского канала.

94 Цветаев Иван Владимирович (1847–1913) — знаменитый филолог-классик, искусствовед, профессор Московского университета, исследователь италийских языков и латинской эпиграфики. Свод оскских надписей: Сборникъ оскскихъ надписей съ очеркомъ фонетики, морфологии и глоссаріемъ И. Цвѣтаева. Киевъ, 1877.

95 Поняева Людмила Павловна (1928 г.р.) — филолог-классик, преподавательница латинского языка. С 1957 г. по настоящий момент преподает на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ. Совместно с К.П. Полонской ей принадлежит издание «Хрестоматии по ранней римской литературе» (М., 1984). В 2018 г. на кафедре прошла конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XI. Научные чтения, посвященные 90-летию Л.П. Поняевой».

96 Дипломная работа на тему «Морфологические и синтаксические особенности в именной системе Помпейских надписей» была защищена в 1959 г.

97 В то время, в конце 1950-х годов, упоминаемое учреждение называлось иначе: МВД, Министерство внутренних дел СССР. — Прим. ред.

98 Тит. Сопоставление [Филопемена и Тита] // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х тт. Т. II. Серия «Памятники литературы». М., 1963. С. 20–37.

Какое это было наслаждение! Я была сильно простужена, но сидела в Ленинке в таком праздничном состоянии, какое никогда не забуду. Вот, казалось мне, начинается настоящая счастливая жизнь. Мне очень нравился Тит, его благородство и защита греков, а описания битв и пейзажей Плутарха вызывали восхищение. Сима учил меня скрупулезно и придирчиво относиться к литературной обработке перевода. Он вполне одобрил мой перевод и обещал вскоре дать мне «Германию» Тацита, и еще маячил в его планах Светоний. Но это не состоялось. Он вскоре уехал в Венгрию, женившись на венгерке⁹⁹, а Светония прекрасно перевел М. Гаспаров¹⁰⁰.

Маркиш также посоветовал мне заняться византийской литературой и познакомил меня с Александром Сыркиным¹⁰¹ и Дмитрием Кажданом¹⁰². Он считал, что надо расширять тесное поле классической литературы. Но византийский язык (а тогда, по-моему, не было византийско-русского словаря) оказался мне не по силам¹⁰³.

В то время мы узнали, что знаменитый классик, преподававший во Львове, Соломон Яковлевич Лурье¹⁰⁴ проводит лето в Тарусе, и мы с Женей поехали туда, чтобы познакомиться с ним. Нам сказали, что его адрес знает жившая тогда в Тарусе Надежда Яковлевна Мандельштам¹⁰⁵, дружившая с ним.

Он задал мне прекрасную и интереснейшую тему. Он сказал, что переписчики древних рукописей часто делали ошибки в правописании, обнаруживая тем самым существовавшее в то время произношение. По этим ошибкам можно определить, как звучали слова и как произносились гласные. Он дал мне список книг на эту тему, преимущественно немецких авторов. Чтобы их читать, нужно было сидеть в Ленинке, что в моем случае было неудобно.

К тому же в голове звучали слова Надежды Яковлевны Мандельштам, сказавшей нам с Женей с укоризной в голосе:

— Зачем вам какие-то греческие произношения, — кто же тогда будет заниматься творчеством Пастернака?

99 С. Маркиш в 1970 г. переехал в Будапешт в семью жены.

100 Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1964.

101 Сыркин Александр Яковлевич (1930 г.р.) — выпускник Московского университета (1953), востоковед, византинист, санскритолог.

102 Имеется в виду Каждан Александр Петрович (1922–1997) — византинист, с 1956 г. работал в Институте истории АН СССР.

103 Тем не менее, Е.В. Пастернак был осуществлен перевод переписки Николая Мистика (константинопольского патриарха, жившего в IX–X вв.), подготовленный для публикации в журнале «Византийский временник». В архиве Е.В. Пастернак сохранилось письмо А.Я. Сыркина, в котором предлагается усовершенствовать перевод и продолжить работу.

104 Лурье Соломон Яковлевич (1891–1964) — филолог-классик, историк античности.

105 Мандельштам Надежда Яковлевна (1899–1980) — вдова О.Э. Мандельштама, в 1958–1962 гг. жила в Тарусе. Ср.: летом 1962 г. в Тарусе «мы отправились разыскивать Надежду Яковлевну Мандельштам, которая жила рядом с Лурье и дружила с ним. <...> Два года назад скончался мой отец, и нам впервые пришлось столкнуться с вопросами издания его произведений. <...> Наше желание познакомиться с Лурье Надежда Яковлевна встретила откровенным непониманием: зачем исследовать дебри античности, когда нам обоим надо заниматься Пастернаком. «Кроме вас — никому», — твердо заявила она» (Пастернак Е.Б. Предисловие // Гладков А.К. Воспоминания. М., 2002. С. 5).

Осенью того же года Зинаида Николаевна Пастернак¹⁰⁶ попросила нас провести с нею зиму на даче в Переделкине. Там мы погрузились в разбор бумаг Бориса Пастернака и прожили более двадцати лет¹⁰⁷.

106 Пастернак Зинаида Николаевна (1897–1966) — урожденная Еремеева, в первом браке Нейгауз, вдова Б.Л. Пастернака.

107 Е.В. и Е.Б. Пастернаки прожили в Переделкине на даче Пастернака в сторожке с зимы 1961/1962 гг. по 1984 г. (Пастернак Е.В. Семейный музей Пастернака в Переделкине. Воспоминания и документы. // Пастернаковский сборник. Вып. 3. М., 2020. С. 231).